

2. Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. – 2007. – № 12(132). – С. 100–109.

3. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рос. Гос. акад. интеллектуальной собственности» ФГБОУ ВО РГАИС, Москва, 2018. С. 5.

4. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / Гаврилов Э.П.; Отв. ред.: Рассудовский В.А. - М.: Наука, 1984. - 222 с.

5. Shlomit Yanisky-Ravid, Generating Rembrandt: Artificial Intelligence, Copyright, and Accountability in the 3A Era—The Human-Like Authors are Already Here—A New Model, 2017 MICH. ST. L. REV. 659 (2017). С. 678-681.

ВНЕШНЯЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЕАЭС

И.И. Шматков, А.Д. Тимофеев

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, глобализация, договор, союз, экономика, политика.

В современном мире глобализация задает темпы развития экономических процессов различных стран и союзов стран. Мировая экономика на современном этапе своего развития характеризуется высоким уровнем динамики изменений. Также наблюдается глобализация процессов интеграции в сфере экономики.

Материал и методы. Материалом работы послужила нормативно-правовая база ЕАЭС, регулирующая правовые отношения в сфере интеграции.

Основными методами исследования послужили: анализ развития интеграции ЕАЭС и обобщение изученного материала.

Результаты и их обсуждение. Изначально ЕАЭС не ставил перед собой никаких политических целей. Главной задачей союза было удовлетворение экономических потребностей путем обеспечения взаимовыгодных условий сосуществования с целью дальнейшего постепенного укрепления и развития экономических отношений.

Вступая в ЕАЭС, у любой страны может возникнуть проблема: собственный проект модернизации может в корне отличаться от той стратегии развития, которую лучшей для себя на протяжении пяти последних лет считают государства-участники ЕАЭС [2].

Порядка пятидесяти стран мира выразили интерес сотрудничать с союзом. Расширение границ союза помимо возможных проблем, принесет положительные аспекты в рамках интеграции стран (не только экономической, но и политической), а также сможет способствовать повышению авторитета Евразийского экономического союза на мировой арене.

Процессы глобализации подразумевают не только расширение границ, а в чем-то даже и их исчезновение. За пять прошедших лет интеграция

в рамках ЕАЭС из сугубо экономической в некоторых аспектах переросла также и в политическую, в чем-то даже и в культурную.

В рамках процесса глобализации следует рассмотреть вектор отношений ЕАЭС и ЕС. Европейский союз является самым крупным торговым партнером ЕАЭС. Несколько лет назад была идея создать ЗТС на базе стран двух союзов. Учитывая проблемы, которые возникли бы при создании такой зоны (различные взгляды на существование этой зоны, различные пути модернизации, а также борьба за власть в такой зоне), вдобавок политические преграды, с этой инициативой пришлось повременить. За прошедший год в отношениях двух союзов наблюдались позитивные тенденции.

Важным фактором повышения эффективности реализуемой конкурентной политики на трансграничных рынках Союза является взаимодействие с международными организациями, региональными интеграционными объединениями, объединениями деловых кругов и конкурентными ведомствами третьих стран.

Задачами международного сотрудничества являются изучение передового международного опыта в сфере антимонопольного регулирования, конкурентного законодательства, исследования товарных рынков, а также регулирования государственных закупок; улучшение практики применения общих правил конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС и регулирования в сфере государственных закупок с использованием наилучших зарубежных практик; усиление потенциала работы блока по конкуренции ЕЭК и конкурентных ведомств государств-членов; формирование за рубежом позитивного имиджа ЕАЭС и ЕЭК [5].

Дальнейшее расширение ЕАЭС предполагает корректировку стратегии с учетом изменяющихся политических и социально-экономических обстоятельств. Отказ от понимания стратегии «многовекторности» как перманентного лавирования между центрами силы для получения односторонних выгод практически неизбежен. Иначе вероятно дестабилизация структурных и институциональных оснований ЕАЭС, что может сделать союз недееспособным. И если сейчас между Белоруссией, Россией и Казахстаном основные направления сотрудничества согласованы и определены, то в отношении новых и возможных будущих членов союза ситуация остается не до конца определенной. А это затрудняет планирование следующих стадий интеграционного процесса и согласованное управление ими.

Евразийский экономический союз для углубления и повышения качества интеграции нуждается в политическом «подкреплении», связанным с усилением параллельно действующих структур, обеспечивающих системную безопасность в Евразии. Столь же необходимым выглядит формирование странами ЕАЭС самостоятельной региональной политики, не только содействующей межрегиональной кооперации и трансграничному сотрудничеству, но и позволяющей лучше использовать ресурсы входящих в пространство Союза регионов для общего социально-экономического развития.

В равной мере представляется важной разработка и реализация общей демографической и миграционной политики, что позволит избежать многих рисков и сделать процесс евразийской интеграции более управляемым и предсказуемым, избежав катастрофических и кризисных сценариев.

Что касается Турции, то ее намерения сотрудничать со столь крупным интеграционным проектом, коим планируется Евразийский экономический союз, можно объяснить следующим. Для Турции существует три возможных и, в той или иной степени, перспективных с экономической точки зрения пути интеграционного взаимодействия, а именно: Европа, Ближний Восток и евразийский регион. Интеграция Турции с Европейским союзом возможна только в формате ассоциированного членства. Это, как и в случае с Грузией, Молдавией и Украиной, означает принятие ассоциированным членом ряда обязательств и условий, требующих ощутимых экономических затрат, и, при этом, вовсе не гарантирует скорое полноценное членство [6].

В ближневосточной интеграции Турция имеет ряд перспектив, однако, политическая нестабильность региона, а также наличие крупных ресурсных запасов, контролируемых такими государствами, как Саудовская Аравия, Ирак, Иран, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, сделает Турцию простым участником интеграционных процессов, без претензий на значительное расширение сфер собственного влияния. Принимая во внимание геополитический аспект, предположим, что участие Турции в евразийском интеграционном проекте может оказаться для ЕАЭС достаточно интересным. Как отмечают специалисты, взаимодействие Турции с Евразийским экономическим союзом оказало бы положительное влияние на политический климат на Кавказе, что позволило бы России укрепить свое влияние на данном направлении¹. Однако, учитывая присоединение Армении к ЕАЭС, данный сценарий находится под вопросом и требует серьезной проработки.

О желании создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом заявил также Тунис. Для ЕАЭС эта страна представляет интерес как импортер сельскохозяйственной продукции. Для Туниса сотрудничество со странами-участницами союза означает возможность привлечения в свою страну инвестиций, а также поиска новых торговых партнеров. Индия имеет значительный геополитический вес в мире, по показателю ВВП (ППС) она занимает III место после Китая и США. Развитие отношений Евразийского экономического союза с Индией будет иметь позитивное влияние на обе стороны. Принимая во внимание обширную территорию и экономический потенциал этой страны, подчеркнем, что создание зоны свободной торговли с Индией требует достаточно серьезных переговоров с целью проработки условий, на которых может быть создана эта зона. Отметим, что при правильном проведении взаимовыгодной интеграционной политики, сотрудничество с этой страной может усилить Евразийский экономический союз [1].

О желании сотрудничать с ЕАЭС заявляли власти Сирии. На настоящий момент эта страна находится в экстраординарном положении: все сферы

жизнедеятельности государства поражены кризисом (внутренняя и внешняя политика, экономика, социальная сфера), часть территории страны контролируется террористическими и экстремистскими группировками, одной из которых является Исламское государство (ИГ, ИГИЛ), в городах ведутся боевые действия, по позициям незаконных вооруженных бандформирований наносятся точечные бомбовые удары. Сейчас стоит вопрос о сохранении целостности страны и политического режима. В случае благоприятного развития и стабилизации ситуации вокруг и внутри этой страны, включая проведение успешных операций по подавлению террористических и сепаратистских группировок, Сирию в дальнейшей перспективе можно рассматривать как потенциального участника определенных форм евразийской интеграции.

Главные задачи евразийской интеграции, помимо объединения экономик – увеличение объема рынка потребителей, создание трансграничных технологически-производственных цепочек, и создание благоприятной и стабильной внешнеэкономической среды. Евразийский банк развития видит достижение этих целей в сотрудничестве с зарубежными банками [4].

Евразийский банк развития занимается финансированием интеграционных проектов. Инвестиции играют далеко не последнюю роль в Евразийской экономической интеграции. Приоритетными инвестиционными направлениями для банка являются электроэнергетика, сельское хозяйство, строительство. В этом году банк реализовал часть успешных проектов, связанных с интеграционной политикой. И один из самых крупных – в Казахстане.

Евразийский банк развития заинтересован в появлении новых стран-участниц как самого банка, так и евразийской экономической интеграции. Азиатское пространство от Сингапура до Лондона, от Анадыря до Гибралтара, от Лиссабона до Владивостока – является неотъемлемой частью экономической интеграции. Объединение экономик укрепит сотрудничество государств и ускорит реализацию крупномасштабных мировых проектов.

Евразийская интеграция представляет собой один из вариантов развития группы внутриматериковых стран, удаленных от главных международных рынков. В основе модели евразийской интеграции лежал опыт ЕС, однако в ходе ее становления она довольно сильно отошла от прототипа. В ней преобладает национальный уровень управления, необязательна унификация институтов управления государствами, она предполагает изъятия из таможенных установлений и сохранение большого числа нетарифных ограничений для взаимной торговли, а также членство в ВТО на разных условиях. Действующая модель интеграции, по существу, представляет собой баланс между объективной необходимостью интеграции и объективными же ограничениями для нее.

Евразийская интеграция – явление, имеющие под собой объективные характеристики, обосновывающие данное определение, а именно: – факторы, способствующие возникновению – факторы, способствующие развитию по определенным циклам (формациям интеграционного развития); – объективирование результатов интеграции в конкретные формы (правовая

результативность – международные договоры, заключенные под эгидой Таможенного союза и ЕврАзЭС, образование Евразийского экономического союза, международно-правовые акты, принятые органами данных межгосударственных объединений; экономическая результативность евразийской интеграции выражается в конкретных качественных и количественных показателях роста товарооборота государств-членов Таможенного союза, а также внешнего товарооборота Таможенного союза с государствами, не являющимися его членами) [3].

С достаточной долей условности можно выделять тенденции развития евразийской интеграции как категории постсоветского развития государств: евразийская интеграция – явление достаточно молодое, не закрепившее своих «трендов» в правовой науке с общепризнанных позиций. В связи с этим более обоснованно можно говорить о формациях интеграционного развития – определенных циклах, «ступенях» евразийской интеграции, объективированных в определенные международно-правовые формы (модели). Таким образом, каждая формация развития евразийской интеграции предполагает опору на приоритетную для данной ступени сближения государств интеграционную модель. Сами же формации интеграционного развития, сменяя друг друга, предполагают постепенное усложнение как интеграционных моделей, служащих опорой для координации государств и согласования их позиций, так и для международно-правового и внутригосударственного обеспечения реализации принятых интеграционными структурами решений.

Возникающие экономические противоречия стран-участниц связаны с поддержкой странами своих производителей, несовпадающими интересами в вопросах защиты общего рынка, разными уровнями налогов и сборов, разным пониманием сути общего рынка и принципов ценообразования на нем, несогласованной валютно-курсовой политикой. Немалый ограничительный вклад в развитие интеграционного процесса вносят структурные особенности экономик стран-участниц, которые выражаются в таких концептуальных представлениях, как «ловушка среднего дохода» и «сырьевое проклятие». В связи с этим определение наиболее целесообразного сценария развития ЕАЭС в складывающихся условиях представляется важной теоретической и практической задачей. Возможные сценарии развития евразийской интеграции были разработаны в ЕЭК в 2015 г. – год запуска интеграционного проекта¹, что свидетельствует о понимании разработчиками сложности интеграционных задач. В нашей статье мы попытаемся оценить ход евразийской интеграции и соотнести его с существующими сценариями развития евразийской интеграции.

Следует отметить, что «Сценарий интеграционного партнерства» предложен в условиях активного продвижения Китаем мегопроекта «Экономический пояс Шелкового пути». Экономические интересы Китая могут воздействовать в пользу усиления сотрудничества не только стран ЕАЭС, но и всех постсоветских государств в сфере транспорта и энергетики.

Учитывая интерес Китая в надежном снабжении своей экономики топливом и сырьем, его вполне бы устроило развитие ЕАЭС по сценарию «Фрагментарный». В этом случае евразийский интеграционный процесс стал бы составной частью китайского мегапроекта.

В то же время Россия выдвинула идею «Большого евразийского партнерства», в которое могли бы войти ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и при определенных условиях и ЕС. Но для реализации проекта «Большая Евразия», в моем представлении, необходима реализация сценария формирования «Собственного центра силы» по ЕЭК или «Сценарий интеграционного рывка» с элементами «Сценария интеграционного партнерства» по ВАВТ. В целом же и китайский мегапроект, и российская идея БЕАП нацелены на создание единого экономического пространства на евразийском материке. Но при этом инструменты достижения этой цели у КНР и России существенно различаются. В связи с этим «... вопрос о том в каких институциональных формах должно будет осуществляться сопряжение китайской инициативы и евразийского интеграционного проекта, реализуемого в рамках ЕАЭС, так и остается открытым» [5].

В «Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС» от 6 декабря 2018 г. ставится задача превращения ЕАЭС в один из наиболее значимых центров современного мира путем повышения связанности странучастниц в торговой, инновационной, цифровой и социальной сферах, а также расширения взаимовыгодного сотрудничества с третьими странами в рамках идей «Большого Евразийского партнерства». В данном документе процессы внутренней связанности ЕАЭС и его включения в трансрегиональные проекты рассматриваются в определенном единстве, что отражает современные тренды мировой экономики. Однако до 2025 г. развитие евразийской интеграции будет осуществляться в условиях турбулентности мировой экономики. ЕС и США сохраняют давление на Россию, одновременно расширяя экономическое и политическое сотрудничество.

Заключение. Исходя из уже имеющихся исследований, по нашему мнению, достаточно значимыми мерами, в области интеграционного сотрудничества могут стать: меры дальнейшей консолидации рынков стран ЕАЭС. Эти процессы могут стать основой для расширения возможностей хозяйствующих субъектов этих стран, их финансовых институтов, развитию конкуренции и укреплению их конкурентных позиций; создание условий дальнейшего расширения использования национальных валют в межгосударственных торговых отношениях.

Список использованных источников

1. Lagutina M.L. EU and EEU: Problems and Prospects of the Cooperation in the Current Geopolitical Conditions. Administrative Consulting. – 2015;(11):124-136.
2. Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 25–36.

3. Важнейшие принципы современной российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 1. – С. 8–14.

4. Логинова А. С., Травина Л. А. Сравнительно-правовое исследование деятельности Совета экономической взаимопомощи, Европейского экономического союза и Евразийского экономического союза // Право и современные государства. – 2015. – № 2.

5. Соколов А.О. Создание Евразийской компании: опыт Европейского союза // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 78.

6. Якушенко К.В., Шиманская А.В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств – членов ЕАЭС // Новости науки и технологий. – 2017. – № 2. – С. 11–20.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА, УЧАСТВУЮЩЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА

Д.С. Ястреб, Н.В. Анюховская

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, защитник, принцип независимости.

В уголовном процессе деятельность адвоката-защитника, хотя и направлена на отстаивание частного интереса, но по своей сути имеет важнейшее публичное значение, заключающееся в препятствовании односторонности в деятельности органов государства в случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его подзащитного. Одним из главных, определяющих свойств деятельности защитника в уголовном процессе, во многом обеспечивающим реализацию концептуально значимого принципа уголовного процесса – состязательности и равноправия сторон – является независимость адвоката-защитника. Описанное обстоятельство, в совокупности с остротой правового спора, рассматриваемого в порядке уголовного судопроизводства, предполагают принципиальный и гарантированный подход к обеспечению независимой профессиональных защитников.

Актуальность данной темы не вызывает сомнения, поскольку проблемы, связанные с сущностью защиты, принципами ее осуществления, процессуальным положением адвоката-защитника в уголовном процессе в целом и на его отдельных стадиях, обеспечением и реализацией прав защитника, всегда вызвали интерес в теории уголовного процесса.

Цель исследования является формирование концептуального представления о сущности и содержании независимости адвоката-защитника, а также, анализ системы ее законодательных гарантий.

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды белорусских и российских авторов, правовую – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», Правила профессиональной этики адвокатов. При подготовке работы методологической базой послужили